

Трудовой темп

ОРГАН ПАРТКОМА, ДИРЕКЦИИ И ЗК ПРОФСОЮЗА АЛТАЙСКОГО
ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

16-й год издания № 114 (1946) | Вторник, 30 сентября 1958 г. | Цена 10 коп.

Телеграмма из Китая

АЛТАЙСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД

Директору завода тов. ПОЛЯКОВУ.
Секретарю парткома тов. КУДРЯВЦЕВУ.
Председателю завкома профсоюза
тов. ВОЛОБУЕВУ.
Секретарю комитета ВЛКСМ
тов. КИСЕЛЕВУ.

По случаю 9-й годовщины со дня основания Китайской Народной Республики выражаем коллективу Алтайского тракторного завода большую благодарность за помощь, оказанную нам в строительстве первого тракторного завода в Китае.

Тесное содружество между Китаем и Советским Союзом и бескорыстная всесторонняя помощь, оказанная вашим заводом, значительно ускорили темпы строительства нашего завода и позволили приступить в текущем году к выпуску тракторов ДТ-54, которые 1 октября примут участие в демонстрации в Пекине в связи с национальным праздником—9-й годовщиной основания нашей Республики.

Еще раз благодарим алтайских тракторостроителей за оказанную помощь и желаем коллективу завода новых, еще больших успехов в выполнении производственной программы и в деле строительства коммунизма.

Секретарь парткома и директор завода ЯН ЛИ-ГУН.
Председатель завкома профсоюза ЛЮ ЧИ-ПАФОН.
Секретарь комитета комсомола ЯН ЛЮ-ЧАН.

Китайский тракторный завод, город Лоян.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Город Лоян, Первый тракторный завод
Секретарю парткома и директору завода
тов. ЯН ЛИ-ГУНУ.
Председателю завкома профсоюза
тов. ЛЮ ЧИ-ПАФОНУ.
Секретарю комитета комсомола
тов. ЯН ЛЮ-ЧАНУ.

С глубоким удовлетворением и радостью воспринял коллектив алтайских тракторостроителей вашу телеграмму с выражением благодарности за оказанную помощь в строительстве первого тракторного завода в вашей республике. Мы вместе с вами радуемся успехам в строительстве социализма, которое ведет под руководством Коммунистической партии Китая ваш героический народ. Шлем горячий привет и поздравления в день 9-летия Китайской Народной Республики коллективу вашего завода, освоившего выпуск первых тракторов ДТ-54.

Мы, алтайские тракторостроители, в эти дни готовим трудовые подарки любимой Родине в честь XXI съезда КПСС.

Пусть здравствует и процветает дружба великого китайского и советского народов!

Директор Алтайского тракторного завода ПОЛЯКОВ.
Секретарь парткома КУДРЯВЦЕВ.
Председатель завкома профсоюза ВОЛОБУЕВ.
Секретарь комитета комсомола КИСЕЛЕВ.

30 сентября 1958 года, г. Рубцовск, АТЗ.

ИЗВЕЩЕНИЕ

3 октября 1958 г. в клубе завода состоится заводское собрание партийно-хозяйственного актива.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

О задачах по выполнению государственного плана октября 1958 года и ликвидации недоделов прошлых месяцев.

Докладчик—директор завода тов. ПОЛЯКОВ В. В.

Начало собрания в 6 часов вечера.

ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ.

В честь XXI съезда КПСС

На два дня раньше срока

Высокое трудовое напряжение царит в эти дни в механическом цехе № 1, коллектив которого успешно трудится над тем, чтобы с честью выполнить социалистические обязательства в честь 41-й годовщины Великого Октября и XXI съезда КПСС. Каждый день приносит отрядные вести об успехах участков, смен, выполненных производственный план сентября.

Первым в цехе трудовую победу одержал коллектив второго участка, которым руководит старший мастер Егор Тихонович Дмитриев. 28 сентября коллектив этого участка досрочно выполнил производственный план сентября. В оставшиеся дни участка трудились в счет октября. Особенно хороших успехов в соревновании добилась смена, возглавляемая мастером

тов. Иванченко, которая сентябрьское задание выполнила на 3 дня раньше срока. Среди рабочих этой смены высокопроизводительно трудится зубодолбежница Мария Бочарова. Она хорошо освоила многостаночное обслуживание и работает на нескольких станках. Ежедневная ее норма выработки составляет 150—170 процентов.

До двух норм в смену почти ежедневно выполняет расточник Петр Смирнов. Не уступает ему в труде и фрезеровщица Нина Черкасова. Обработывая детали гидронавесной системы, она выполняет не только фрезерные работы, но и прекрасно освоила сверильное дело. Это дает ей возможность выполнять по две нормы в смену.

П. ЛЕЙБМАН.

Владимир Павлович Тюленев по праву считается лучшим рационализатором завода. Только за прошедший период 1958 года 14 его внедренных в производство рационализаторских предложений позволили сэкономить заводу 100 тысяч рублей государственных средств.

Недавно решением горисполкома и горкома партии ему присвоено почетное звание «Лучший рационализатор города». На снимке: В. П. Тюленев.

Впереди комсомольцы моторного цеха

Весть о присуждении моторному цеху первенства в социалистическом соревновании, которое развернулось в честь 40-летия Ленинского комсомола, быстро облетела весь цех. Комсомольцы и молодежь в обеденный перерыв собрались в красном уголке, где состоялось вручение переходящего Красного знамени заводского комитета ВЛКСМ.

Вручая Красное знамя, секретарь завкома ВЛКСМ Юрий Киселев тепло поздравил дружный коллектив моторного цеха и призвал молодых тракторостроителей к еще большим успехам в труде.

—В эти дни наш коллектив, как и весь советский народ, борется за достойную встречу XXI съезда Коммунистической партии, — принимая знамя, говорит секретарь комсомольского бюро Галина Игнатьева. — Мы еще выше

поднимем производительность труда, направим свои усилия на то, чтобы удержать за собой первенство в социалистическом соревновании, — заверила она присутствующих.

Переходящее Красное знамя передано на хранение лучшему участку цеха—участку чугунных деталей, где мастером Виталий Губин.

На собрании были единодушно приняты обязательства и обращение комсомольцев и молодежи моторного цеха ко всем комсомольцам и молодым рабочим завода. Моторщики обязались выполнить план октября к 29 октября, ко дню юбилея Ленинского комсомола, и во внеурочное время изготовить 20 комплектов и узлов для юбилейных тракторов.

О. САВВИНА.
Моторный цех.

Годовую норму— к 1 декабря

Коллектив плавильного отделения чугунолитейного цеха № 1, включившись в социалистическое соревнование за достойную встречу XXI съезда КПСС, взял на себя обязательства, в которых дал слово добиться ежедневного ритмичного обеспечения формовки металлом.

Лучшие вагранщики тт. Николаев, Кунгуров, заливщики тт. Суворов, Воронов обязались ежедневно выполнять сменные задания на 150 процентов. Годовую норму к 1 декабря 1958 г. решили выполнить вагранщики тов. Лагуткин, бригадир заливщиков тов. Фурев, заливщики тт. Дроздов, Авдиенко, которые сейчас работают с удвоенной энергией. Хорошо трудятся в эти дни на развозке жидкого металла крановщицы тт. Демченко, Завьялова, Матвеева и другие.

У. ЖАКУПОВ.
Чугунлитейный цех № 1.

Больше запасных частей сельскому хозяйству страны

Долг платежом красен

В сентябре нашему заводу дан повышенный план выпуска запасных частей. Новое задание обязывает тракторостроителей усилить трудовое напряжение, добиваться выполнения планов не только в заданной сумме, но и в номенклатуре.

С первых дней сентября в склад сбыта редко попадают детали, изготавливаемые в механическом цехе № 1. Дело в том, что здесь рядом участков систематически срывается выполнение суточных графиков. В результате сборщики задних мостов и коробок перемены передач и тракторосборщики простаивают из-за отсутствия деталей и узлов, поставляемых механическим цехом № 1. Ясно, что при таких условиях выполнение плана запасных частей относится на задний план.

На 26 сентября по механическому цеху № 1 отставание в выпуске запасных частей превы-

сило 25 процентов. Это значит, что цехом утеряна рабочая неделя и упущенное было трудно наверстывать в оставшиеся до конца месяца дни.

Если в первой декаде причиной невыполнения суточных заданий являлось отсутствие заготовок, то в последующие дни эти причины нельзя было принимать за основу. Взять хотя бы участок № 1, где старшим мастером тов. Тимофеев. Корпусы задних мостов и коробок скоростной перемены передач подаются чугунолитейщиками ритмично. Заготовок на участке много, но обрабатываются они крайне медленно.

—Плохо работает оборудование, — оправдываются мастера, — да и коллектив слабо мобилизован, много невыходов на работу. Такие признания не улучшают положения дел на участке. Нужно помнить старшему мастеру

Тимофееву о том, что его коллектив остается в большом долгу перед механизаторами сельского хозяйства.

Плохо налажена выдача деталей в запасные части на участке старшего мастера Дудкина. Здесь обрабатывается в запасные части семь наименований деталей. Ни у руководства цеха, ни у мастеров участка нет уверенности в том, что план сентября в заданной номенклатуре будет выполнен.

На этом участке имеется много внутренних недостатков, мешающих нормальной работе. Однако кузнечный цех до конца месяца продолжал срывать подачу заготовок ряда наименований деталей.

—Мы знаем, что долг платежом красен, — говорит тов. Дудкин — и прилагаем все силы к тому, чтобы восполнить недодел. Пусть и кузнецы помнят о своем долге.

М. ИВАНОВ.

В Президиум ЦК КПСС

Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране

(Предложения, изложенные в публикуемой записке товарища Н. С. ХРУЩЕВА, одобрены Президиумом ЦК КПСС)

В настоящее время наша система образования в средней и высшей школе вызывает много разговоров. По этому поводу высказывается очень много критических замечаний, которые отражают действительное положение дел.

В беседах, которые мне пришлось иметь с секретарями ЦК компартий союзных республик, с секретарями крайкомов, обкомов партии и с другими товарищами, которые думают над вопросами народного образования или имеют непосредственное к ним отношение, наконец, в многочисленных беседах с гражданами, выявилась серьезная неудовлетворенность теперешним положением дел в средней и высшей школе.

Воспитание подрастающего поколения, призванного воздвигать величественное здание коммунистического общества, — дело первостепенной важности. Особенно велика роль образования в наше время, когда без самого широкого использования последних достижений науки и новейшей техники невозможно успешное развитие народного хозяйства страны.

В своем выступлении на XIII съезде комсомола я уже высказал некоторые соображения по этому жизненно важному вопросу. Думаю, что было бы полезно более подробно изложить принципиаль-

ные соображения по улучшению всей нашей системы народного образования в стране.

Нет сомнения, что за сорок лет Советской власти среднее и высшее образование в Советском Союзе достигло больших успехов. Если в дореволюционной России в 1914 году в начальной и средней школе обучалось всего 9,6 млн. человек, то в истекшем 1957—58 учебном году число учащихся в нашей общеобразовательной школе составляло 28,7 млн. человек, а вместе со школой взрослых 30,6 млн. человек. За это время почти в 40 раз увеличилось количество учащихся в старших классах средних школ. Особенно велики успехи народного образования в ряде союзных республик, население которых в прошлом было почти сплошь неграмотным. Например, в школах Узбекской ССР теперь обучается свыше 1,3 млн. человек, в то время как в 1914 году на территории современного Узбекистана было немногим более 17. тыс. школьников.

Значительны также успехи в деле высшего и среднего специального образования. В дореволюционной России в высших учебных заведениях и техникумах обучалось всего 182 тыс. студентов, теперь число их превышает 4 млн. человек. Наша высшая шко-

ла подготовила замечательные кадры советской интеллигенции — инженеров, агрономов, зоотехников, учителей, врачей и других специалистов. В настоящее время в Советском Союзе работает около 6,8 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Наши успехи во всех отраслях народного хозяйства, выдающиеся достижения советских ученых, инженерно-технических работников, труд которых обогатил Советскую Родину и все человечество открытиями мирового значения, во многом связаны с тем, что советская высшая школа смогла подготовить такие квалифицированные кадры, которые способны решать самые сложные и ответственные задачи.

Тем не менее мы не можем быть удовлетворенными постановкой дела и самой системой высшего и среднего образования. В работе наших школ и высших учебных заведений имеются крупные недостатки, которые не могут быть далее терпимы.

Главным, коренным пороком нашей средней и высшей школы является их оторванность от жизни. За этот недостаток работники народного образования и высшей школы не раз подвергались критике, но положение практически не меняется.

Многие родители, которые приходится беседовать, выражают сомнения в правильности существующей у нас системы организации всеобщего десятилетнего обучения.

Очевидно, следует, обучая и воспитывая детей в школах, уже с первого класса психологически готовить их к тому, что они должны будут в дальнейшем принимать участие в общественно-полезной деятельности, в труде, в создании ценностей, необходимых для развития социалистического государства. Физический труд от умственного труда у нас еще существенно отличается, а по наследству от старого осталось еще такое положение, что как бы отдаются предпочтение какой-то части молодежи, которая обязательно должна зачисляться в высшие учебные заведения и не идти на заводы или в колхозы. А остальные — это те, кто «не вышли в люди» и «не проявили способностей». Они-то и должны идти на производство. Это в корне неправильно и противоречит нашему учению и нашим устремлениям.

Юноши и девушки, окончившие среднюю школу, как правило, считают, что единственно приемлемым для них жизненным путем является продолжение образования в высшем или, в крайнем случае, в среднем специальном учебном заведении. Часть окончивших десятилетку неохотно идет работать на фабрики, заводы, в колхозы и совхозы, а некоторые из них даже считают это для себя оскорблением.

Такое барски-пренебрежительное, неправильное отношение к физическому труду проявляется и в семьях. Если мальчик или девочка плохо учатся, то родители и окружающие их люди пугают ребенка тем, что в случае, если он не будет хорошо учиться, не получит золотой или серебряной медали, не сможет попасть в вуз, будет работать на заводе простым рабочим. Физический труд превращается для детей в какое-то пугало. Я уже не говорю о том, что такие рассуждения являются оскорбительными для тружеников социалистического общества.

С таким пороком положением, когда в нашем обществе воспитываются люди, не уважающие физический труд, оторванные от жизни, мириться дальше нельзя. Ведь в социалистическом обществе труд должен оцениваться по своей полезности, должен стимулироваться не только оплатой, но и, это главное, — большим уважением нашей советской общест-венности. Нужно постоянно внушать молодежи, что главное для общества — то, чем живет общество, это производительный труд, потому что только он создает материальные ценности. Труд — это жизненная потребность для каждого советского человека.

Нужно сказать, что существовавшая до последнего времени практика создания привилегированных условий при поступлении в вузы для лиц, окончивших школу с золотой или серебряной медалью, еще больше осложняла положение. Дело в том, что на учите-

лей оказывалось большое влияние со стороны некоторых родителей, стремившихся к тому, чтобы их дети получили медали.

Кроме того, имеется много неправильное и в самой практике отбора молодежи и ее зачисления в высшие учебные заведения. Хотя и существуют конкурсные экзамены при приеме в высшие учебные заведения, но нужно признать, что для зачисления в вуз часто оказывается мало успешно выдержав экзамены. Здесь также сказывается большое влияние родителей. Недаром среди молодежи, поступающей в вузы, весьма распространено такое высказывание, что после того, как они сами пройдут конкурс, и ачинается конкурс родителей, а он за частую все и решает. Это создает условия неравных возможностей для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения.

Как же устранить все эти недостатки нашей школы?

Необходимо решительно перестроить систему воспитания нашего подрастающего поколения в школах.

Самое главное в этом деле — надо дать лозунг и чтобы этот лозунг был священным для всех детей, поступающих в школу, что все дети должны готовиться к полезному труду, к участию в строительстве коммунистического общества. И всякий труд на фабрике или в колхозе, на промышленном предприятии, в совхозе, МТС, РТС или в учреждении, честный, полезный труд для общества является священным трудом и необходимым для каждого человека, который живет и пользуется благами общества. Каждый человек, живя в коммунистическом обществе, должен вносить лепту своим трудом в строительство и дальнейшее развитие этого общества. Подготовка нашего подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитание у нашей молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества — эта задача должна стать главной задачей нашей школы.

Школа призвана готовить разносторонне образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому физическому труду, воспитывать у молодежи стремление быть полезной обществу, активно участвовать в производстве ценностей, необходимых для общества.

Какие практические мероприятия целесообразно было бы осуществить в этом направлении?

По моему мнению, в общественно полезный труд на предприятиях, в колхозах и т. д. следовало бы включать всех учащихся без исключения после окончания ими семи-восьми классов. И в городе, и в деревне, и в рабочем поселке все выпускники школ должны пойти на производство, никто не должен миновать этого. Это, во-первых, будет демократично, так

Продолжение на 3 стр.

О средней школе

Наша общеобразовательная школа страдает тем, что мы очень многое взяли от дореволюционной гимназии, ставившей своей целью дать выпускникам определенную сумму абстрактных знаний, достаточных для получения аттестата зрелости. Государство и школа тогда не интересовало, какова будет дальнейшая судьба выпускников.

Какова направленность средней школы, когда она готовит человека на аттестат зрелости? Это приобретение определенного курса академических знаний, не связанных с производством. До недавнего времени у нас был известный недостаток в молодежи, имеющей законченное среднее образование. В первые годы Советской власти, когда возникла необходимость заполнить высшие учебные заведения рабочими, крестьянами, их детьми, а также детьми служащих, ученых, представителей трудового народа, средняя школа, собственно, приспособилась к тому, чтобы подготовить таких людей для поступления в высшие учебные заведения. А так как средняя школа не могла быстро справиться с этой задачей, и, самое главное, она не могла справиться с тем, чтобы дать в вузы подготовленных людей, уже связанных с производством, из состава рабочих и крестьян, Советская власть пошла на создание рабочих факультетов, куда брались взрослые рабочие, где они получали подготовку за среднюю школу и направлялись в высшие учебные заведения.

Но постепенно необходимость в этом отделе, и рабочие факультеты давно уже не существуют. Средняя школа также перестала служить только для подготовки молодежи к поступлению в вузы. В нашей стране выдвинута и осуществляется задача получения молодежью всеобщего среднего образования. Мы стремимся всю нашу молодежь, миллионы юношей и девушек пропустить через среднюю школу — десятилетку. Естественно, что все они не могут быть поглощены высшими учебными заведениями и средними специальными учебными заведениями. Поэтому было бы нелепо ставить задачу, что все юноши и девушки, получившие среднее образование, должны поступить в вузы.

Но наша школа-десятилетка в настоящее время не решает задачи подготовки молодежи к жизни, а готовит ее только для поступления в вузы. У молодежи, окончившей среднюю школу, а также в семьях, в педагогических коллективах школ крепко держится мнение, что так и должно быть, что наша средняя школа призвана готовить людей только для того, чтобы обеспечить комплектование высших учебных заведений, чтобы затем эти люди получали высшее образование.

Жизнь давно уже показала, что такое представление о задачах средней школы является неправильным. Значительная часть юношей и девушек и раньше по окончании средней школы не поступала в высшие учебные заведения. А в последние годы в связи

с возросшим количеством заканчивающих десятилетку, в вузы поступает меньшая часть юношей и девушек. Большинство же из них, кончая учебу в средней школе и получив аттестат зрелости, оказывается не подготовленным к жизни, и не знает, куда идти дальше.

В высшие учебные заведения мы можем в современных условиях принимать в год примерно 450 тысяч человек, из которых на дневное отделение — около половины. Большинство же молодых людей, проучившись десять лет в школе, по окончании ее оказывается не подготовленным к практической жизни. За период с 1954 по 1957 год из числа окончивших среднюю школу не поступило в вузы и техникумы свыше 2,5 миллиона человек. Из выпускников средней школы только в 1957 году не поступило в вузы и техникумы свыше 800 тысяч человек.

Эти юноши и девушки, в силу оторванности программы обучения в средней школе от жизни, совершенно не знают производства. И общество не знает, как лучше использовать этих молодых, полных жизненных сил людей. Получается, что значительная часть молодежи и родителей оказывается неудовлетворенной таким положением. И чем дальше, тем этот процесс не ослабляется, а усиливается. Думаю, что такое положение должно вызвать у нас серьезную озабоченность.

Едва ли можно признать такое положение правильным, и многие товарищи, с которыми мне прихо-

Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране

Продолжение. Начало на 2 стр.

как будут созданы более равные условия для всех граждан: ни положение родителей, ни их доходы не будут освобождать кого бы то ни было от производительного труда; во-вторых, это будет прекрасной школой воспитания всей молодежи в духе героических традиций рабочего класса и колхозного крестьянства.

Таким образом, единственным возможным и необходимым условием преодоления недостатков нашей школы должно быть, чтобы все юноши и девушки за время обучения в школе готовились к участию в физическом труде на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах, в любом труде, который является полезным для общества.

Вся система нашего среднего и высшего образования должна быть построена так, чтобы обеспечить хорошую подготовку кадров — инженерно-технических, сельскохозяйственных, медицинских, научных, педагогических, кадров рабочих, тружеников сельского хозяйства — всех кадров, необходимых для нашего государства. Надо поставить это дело так, чтобы подготовка всех наших кадров была более высокая и квалифицированная, чем до сих пор.

С этой целью представляется целесообразным разделить среднее образование на два этапа. В качестве первого этапа, по-видимому, следует иметь семи- или восьмилетнюю школу, обучение в которой должно быть обязательным для всех. Работники народного образования, многие родители утверждают, что восьмилетний срок обучения позволит лучше решить задачу необходимой общеобразовательной и политехнической подготовки школьников.

По-видимому, это правильно, но целесообразнее решать эти вопросы каждой союзной республике самостоятельно с учетом своих условий. Надо будет также серьезно продумать содержание программы и организацию занятий в этой школе.

В восьмилетней школе, на первом этапе среднего образования, главное внимание должно быть уделено изучению основ наук, политехнической подготовке и трудовому воспитанию, воспитанию коммунистической нравственности, физической подготовке детей и развитию у них хорошего художественного вкуса. При этом нельзя допускать перегрузки школьников, вредно отражающейся на их здоровье.

Нельзя забывать и об особенностях женского труда. Мужчины и женщины в нашей стране при равном количестве и качестве труда получают равное вознаграждение. Но все же, в результате специфических бытовых условий, на женщине лежит много других обязанностей, причем совершенно неизбежных: умение ухаживать за ребенком, вести домашнее хозяйство, в какой-то мере заниматься кулинарией. В будущем еще шире развернется общественное питание, но, видимо, и в общественном питании труд женщин будет преобладающим. Поэтому нужно обучать девочек за время учебы в школе кулинарии, кройке и шитью и другим специальностям, свойственным жен-

щинам. Все это надо предусмотреть в программах школьного обучения.

Надо серьезно улучшить материальную базу школ, ликвидировать, наконец, многосменность занятий, обеспечить школы современным учебным оборудованием.

Второй этап получения среднего образования может идти по нескольким путям. Один из них может быть, например, таким: школы после 7—8-летнего обучения школьника в последующие два или три года должны будут делать главный упор на специальное профессиональное обучение учащихся.

В городах и рабочих центрах, рабочих поселках, дети, получившие 7—8-летнее образование, должны, может быть, идти в школы типа фабзавуча. Они будут продолжать учебу, но чтобы эта учеба была тесно связана с профессиональным образованием, помогала учащимся приобретать производственные знания и трудовые навыки; не только абстрактное знание производства, но и трудовые навыки.

В сельской местности учащиеся, после 7—8 лет обучения в школе, должны будут получать практические и теоретические знания по агрономии, зоотехнике и другим отраслям сельского хозяйства или обучаться 2—3 года какому-либо ремеслу, так как и на селе молодежь может обучаться определенным видам ремесла.

Таким образом, юноши и девушки, окончив школу, получают и соответствующее образование и ремесленные, производственные навыки, будут вступать в жизнь подготовленными людьми.

Но можно пойти и по такому пути: заканчивать первый этап получения среднего образования молодежь 8-летним обучением в школах с тем, чтобы после окончания восьмилетки все юноши и девушки шли работать на производство. При такой организации общеобразовательной школы нам придется ежегодно определять на работу в ближайший период времени от 2 до 3,5 млн. подростков, причем, примерно 40 проц. из них в городе и остальных — в деревне.

Задача устройства на работу такого большого количества молодежи — дело не простое, тем более, что в настоящее время хозяйственники очень неохотно берут на работу подростков и молодежь, не достигших 18 лет. Но это задача первой партийной и государственной важности. Необходимо будет сломить бюрократические рогатки, препятствующие устройству подростков на работу в народном хозяйстве, и поручить Госплану СССР разработать перспективный план трудоустройства подростков, которые будут кончать восьмилетнюю школу. Такой план должен быть конкретизированным в условиях каждого административного экономического района с учетом устройства подростков на работу по месту их жительства.

При этом, очевидно, следует продумать вопрос об установлении для подростков брони на предприятиях для беспрепятственного поступления их на работу после окончания восьмилетней школы и о

создании специальных цехов на предприятиях и подборе рабочих мест, соответствующих возрасту и возможностям подростков, со строгим соблюдением техники безопасности.

Молодежи, идущей на производство по окончании обязательной школы (с 8-летним сроком обучения), необходимо предоставить возможность различными путями овладеть профессией. Одним из таких путей может быть обучение юноши или девушки профессии непосредственно на производстве, преимущественно через организацию краткосрочных курсов и бригадное ученичество. Другим путем может стать освоение профессии юношей или девушек в специальной одно- или двухгодичной профессиональной школе. Вопрос о сроке обучения, программе и организации обучения в такой школе надо будет хорошенько продумать и обсудить.

Возможно, окажется целесообразным не всю молодежь, а часть ее (кто пожелает и будет удовлетворять соответствующим требованиям) после окончания обязательной 8-летней школы обучать определенной профессии в школах фабрично-заводского ученичества и в аналогичных сельскохозяйственных школах, о которых сказано выше и в которых учащиеся, наряду с освоением той или иной профессии, будут изучать и общеобразовательные дисциплины. Такие школы у нас до недавнего прошлого были, и они себя вполне оправдали. Через школы ФЗУ и ФЗО на базе семилетки, в которые принимались юноши и девушки, окончившие семилетку, прошли сотни тысяч человек, ставших благодаря обучению в этих школах квалифицированными рабочими, имеющими к тому же среднее образование. Немалая часть выпускников таких школ, проработав 2—3 года на производстве, пришла затем в вузы и, успешно закончив их, работает теперь инженерами в нашей промышленности, в транспорте, в строительстве.

В сельской местности для профессиональной подготовки подростков можно было бы использовать широкую сеть восьмилетних школ обязательного обучения, организовав при них годичные или полугодовые курсы, где выпускники восьмилетних школ получали бы по выбору ту или иную массовую профессию сельскохозяйственного производства. Такие курсы можно организовать также непосредственно и при крупных совхозах, МТС и РТС.

В качестве второго этапа, дающего законченное среднее образование, представляется наиболее целесообразным обучение юношей и девушек без отрыва от производства. Видно, нам надо на производстве иметь вечерние (сменные) школы рабочей молодежи. Все юноши и девушки, пришедшие на завод, если будут иметь желание, смогут получить образование в такой школе. Вероятно, надо будет иметь хорошо продуманную систему заочного образования, в которой дело обучения учащихся должно быть поставлено весьма квалифицированно: широко издавались бы лекции, соответствующие учебные пособия, систематически давались бы желающим необходимые консультации.

Надо избежать такого положения, когда вечерние школы ставят своей задачей только подготовку к поступлению в высшие учебные заведения, ведь в этих школах будет учиться значительно больше молодежи, чем будет потребность для пополнения вузов. Следовательно, в них для учащихся должна быть создана возможность получать не только полное общее образование за среднюю школу, но и совершенствовать, углублять профессиональное образование, чтобы готовились более квалифицированные, образованные рабочие и работницы, колхозники и колхозницы и другие труженики нашего общества, которые имели бы законченное среднее общее, а также и специальное образование.

Следовательно, у нас по-прежнему будет сохранена возможность каждому получить среднее образование в объеме теперешней 10-летки, но не через нынешнюю школу, оторванную от жизни, а через вечернюю или заочную сеть обучения, которую нам надо будет всесторонне развивать и совершенствовать. Может получиться так, что юноша или девушка, кончая восьмилетнюю школу, не будет ощущать потребности дальше учиться: человек устал или еще не дорос до сознания необходимости иметь среднее образование. Некоторое время этот юноша или девушка не будет учиться, будут работать. У этих молодых людей получится какой-то пропуск в учебу, но когда они войдут в жизнь и у них пробудится сознание и потребность пополнить свое образование, то они всегда будут иметь возможность учиться, получить среднее, а далее и высшее образование.

Таким образом каждый юноша и девушка смогут при желании получить полное среднее образование в вечерних учебных заведениях, работая на фабриках и заводах, участвуя в труде, не обязательно физическом, а может быть, работая в конторе, но живя полезным трудом в обществе. Такая система воспитания будет помогать людям не отрываться от жизни, чтобы наши юноши и девушки вступали в жизнь подготовленными людьми, полноценными тружениками коммунистического общества, непосредственно своим трудом участвовали в создании материальных благ, необходимых для этого общества. Надо уже в школе начинать готовить людей для производства, для полезного труда в обществе. Дать им максимально возможное образование и потом направлять на производство. Работая на производстве и уча в школе, молодой человек легче найдет свое положение в обществе, определит свои склонности и желания. Он может специализироваться в какой-то области и, поработав на производстве, пойти в соответствующее учебное заведение. Но сначала его нужно испытать на вечерних занятиях, без отрыва от производства. Повторяю, что в этом деле не должно быть никаких исключений, независимо от положения родителей в обществе и занимаемых ими постов.

Задолго до пролетарской революции В. И. Ленин указывал, что правильная постановка воспитания молодежи при социализме возможна лишь при соединении

обучения с производительным трудом молодого поколения. «Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением,— писал В. И. Ленин, — необходимо, очевидно, возложить на всех обязанность принимать участие в производительном труде» (т. 2, стр. 441, подчеркнута В. И. Лениным).

После XX съезда КПСС в наших школах, начиная с младших классов, введен труд, в V—VII классах дети занимаются по два часа в неделю в школьных мастерских, в старших VIII—X классах введены практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике по два часа в неделю и производственная практика непосредственно на предприятиях и в колхозах по 60—80 часов в год. Это бесспорно хорошее дело, но это еще далеко не соединение обучения с производительным трудом, а скорее общее знакомство учащихся с различными видами труда взрослых.

Еще К. Маркс указывал, что дети соответствующего возраста должны ежедневно работать на производстве, и это совершенно верно, так как только при этом условии юноши и девушки познают всю сложность и всю прелесть труда и по-настоящему включаются в рабочий коллектив и его интересы.

При разработке конкретных положений о перестройке работы нашей школы нужно будет подумать о предоставлении известных льгот учащимся школ рабочей и сельской молодежи, успешного совмещающим учебу с работой на производстве. Может быть, следует освобождать их на 2—3 дня в неделю от работы на производстве с тем, чтобы эти дни они могли полностью посвятить учебе.

Что касается срока обучения в этих школах, то с целью избежания чрезмерной перегрузки учащихся его придется, по всей вероятности, установить в 3—4 года. Этот вопрос также требует специального изучения.

Еще раз хочу подчеркнуть, что изложенные в моей записке предложения по изменению системы школьного образования отнюдь не направлены к тому, чтобы сократить масштабы среднего образования и заменить его семи- или восьмилетним обучением. Широкое развитие сети вечерних и заочных школ даст возможность получить всем желающим законченное среднее, а затем и высшее образование.

Мы не можем забывать о том, что в настоящее время, несмотря на обязательность семилетнего обучения, значительная часть молодежи не получает не только полного среднего образования, но и не заканчивает семи классов. По данным ЦСУ СССР, за последние годы седьмой класс заканчивает даже с учетом второгодников примерно 80 процентов от числа детей, поступивших в первый класс. Это означает, что мы далеко еще не полностью осуществили в жизни принцип обязательного семилетнего обучения.

Окончание на 4 стр.

Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране

Окончание. Начало на 2 и 3 стр.

Думаю, что изложенные выше предложения по изменению системы народного образования будут содействовать выполнению на деле принципа обязательного обучения в семилетней или восьмилетней школе.

Что касается введения всеобщего обязательного полного среднего обучения в том виде, как это практиковалось у нас до сих пор, то по всем данным делать это сейчас было бы нецелесообразно.

Возникает вопрос — следует ли полностью переходить на предлагаемую систему народного образования или целесообразно сохранить в известной части существующую сейчас среднюю школу, внося в ее работу нужные изменения? Есть мнение, что какое-то относительно небольшое число полных средних политехнических школ можно было бы оставить, но при обязательном условии увеличения в них удельного веса обучения трудовым навыкам и участия в производительном тру-

де, а при поступлении в вуз требовать от окончивших эти школы производственного стажа в два года. Этот вопрос также требуется внимательно и всесторонне обсудить и после обсуждения найти более правильное решение.

Надо предусмотреть в новой системе народного образования, что для особо одаренных детей, у которых в раннем возрасте явно проявились способности, например, в математике, в музыке, в изобразительном искусстве, для них надо иметь, в виде исключения, соответствующие средние школы, в которых они получили бы среднее образование, необходимое для дальнейшего обучения в соответствующих высших учебных заведениях. Это нужно для того, чтобы наше государство могло правильно развивать и использовать таланты, рожденные в народе.

Если будет признано необходимым реорганизовать школы, а этого настоятельно требует жизнь, надо проделать эту работу так, чтобы не произошло разрыва в подготовке необходимых контингентов для укомплектования выс-

ших учебных заведений. Надо сделать так, чтобы в переходный период от существующего теперь порядка обучения в школе к новому не пострадало дело подготовки специалистов для нашего народного хозяйства в специальных средних и высших учебных заведениях страны.

Видно, в этот переходный период (в течение 3—4 лет) какое-то количество существующих ныне школ-десятилеток следует сохранить. Возможно, будет признано целесообразным делать отбор среди способных учеников в существующих школах, чтобы собрать в определенных школах особенно одаренных детей, проявивших, например, наклонности к изучению физики, математики, биологии, черчению и т. п. Их следует лучше готовить для поступления в высшие учебные заведения в соответствии с выявленными склонностями. Тогда наши специальные высшие учебные заведения будут получать юношей и девушек, более подготовленных к овладению точными и другими науками.

одно желание поступающего в вуз, но и оценка его деятельности общественными организациями (профсоюзом, комсомолом), чтобы отбор был и по подготовленности, и по склонности, и по уверенности, что этот человек оправдает произведенные на него затраты, что он может быть действительно полезным руководителем производства.

В развитии нашей высшей школы, и в первую очередь технической, надо идти больше всего по линии вечернего и заочного образования. Представляется целесообразным в большинстве вузов первые 2—3 года проводить обучение без отрыва от производства. Это даст возможность из того огромного количества молодежи, которая захочет пойти учиться, отобрать таких, которые бы показали, что это не временный порыв, а у них действительно есть жажда к учебе, терпение и трудолюбие. Только после этого, с третьего курса, можно установить льготы — на три дня в неделю освобождать от работы на производстве. Последние же два года учебы в вузах, возможно, будет признано целесообразным полностью освобождать студентов от работы на производстве, за исключением времени, необходимого для прохождения производственной практики.

Нам надо вообще основательно продумать вопрос о вечернем и заочном высшем и среднем специальном образовании. Необходимо добиться того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели бы, при желании, больше возможности учиться в таких учебных заведениях, где они изучали бы искусство, живопись, музыку, гуманитарные науки и т. п. Государство и особенно профсоюзы должны в этом содействовать труженикам нашего общества.

Считаю, что следовало бы подумать о возобновлении работы заводо-вузов. В прошлом это давало неплохие результаты, и в народном хозяйстве страны работает немало инженеров, получивших знания и дипломы специалистов таким путем. И надо сказать, что это в подавляющем большинстве своем очень хорошие инженеры, сведущие специалисты своего дела.

В сельскохозяйственных вузах сочетание обучения с работой в сельскохозяйственном производстве, возможно, следовало бы построить по сезонному принципу. Обучение должно производиться в институтах, организованных при крупных хозяйствах, при совхозах. Там должны быть учебные корпуса, лаборатории и хозяйство для практической работы. Или, во всяком случае, при сельскохозяйственном вузе должно быть мощное, образцовое учебное хозяйство. Студенты сами должны ухаживать за животными, ремонтировать машины, уметь управлять этими машинами, сами должны сеять, выращивать и убирать урожай.

Работу университетов, медицинских, педагогических и дру-

гих вузов надо также прочно связать с практикой. Конечно, формы этой связи должны быть тщательно продуманы.

В работе нашей высшей школы много и других недостатков: студенты чрезмерно перегружены обязательными занятиями и имеют мало времени для самостоятельной работы, преподавательский состав, среди которого много высококвалифицированных специалистов, слабо участвует в научной работе. Требуется значительного улучшения изучения общественных наук и постановка идейно-воспитательной работы. Перестройка системы высшего образования должна содействовать ликвидации и этих недостатков.

В этом же направлении должна быть осуществлена и перестройка системы среднего специального образования.

* * *

Вот некоторые соображения по вопросу о среднем и высшем образовании, которые мне хотелось бы дополнительно высказать к тому, что было сказано на XIII съезде комсомола и нашло довольно широкий отклик и положительное отношение в стране.

Возможно, будет признано необходимым обсудить эти вопросы на Пленуме ЦК, так как они затрагивают миллионы людей, затрагивают все общество и правильное решение их будет иметь очень большое значение для дальнейшего материального и духовного развития нашего общества.

После обсуждения на Пленуме ЦК, может быть, будет признано полезным разработать соответствующие тезисы для всенародного обсуждения этих вопросов, а затем созвать сессию Верховного Совета СССР, где тоже подвергнуть обсуждению вопросы народного образования в стране и наметить общую линию их решения. Однако сделать надо так, чтобы конкретные постановления по средней и высшей школе были приняты окончательно на сессиях Верховных Советов союзных республик, так как решение вопроса о системе образования в каждой республике входит в компетенцию Верховных Советов союзных республик.

Со всей определенностью надо подчеркнуть одно — улучшение всего дела народного образования в стране настоятельно диктуется жизнью.

Н. ХРУЩЕВ.

(«Правда», 21 сентября).

На кубок газеты «Боевой темп»

В минувшую субботу на заводском стадионе состоялся розыгрыш кубка по футболу на приз газеты «Боевой темп» между командами теплоэлектроцентрали и инструментально-производственного корпуса.

Игра закончилась победой футболистов-инструментальщиков со счетом 1:0. Команде-победительнице вручен кубок газеты «Боевой темп». Каждому футболисту вручены дипломы I степени.

Редактор А. ЕЛИСЕЕВА.

О высшей школе

Так же, как и в отношении средней школы, представляется целесообразным внимательно рассмотреть систему высшего образования. В настоящее время многие молодые люди, окончившие вузы, плохо знают практику дела, недостаточно подготовлены к работе на производстве.

Теперь юноши и девушки в 17 лет кончают десятилетку. И сразу же после этого поступают в институт и заканчивают его в 22—23 года. Какой же при этом получается специалист?

Нельзя также забывать о том, как у нас сейчас молодежь выбирает профессию, когда сразу после окончания школы поступает в высшее учебное заведение. Во многих, а может быть, и в большинстве случаев этот выбор является случайным. Поэтому часто бывает, когда юноше или девушке не удается поступить в то высшее учебное заведение, которое ими было избрано, они готовы подать заявление в любое другое, хотя бы и совершенно иного профиля, лишь бы только получить высшее образование. Немало и таких случаев, когда молодые специалисты, только что окончившие высшее учебное заведение, не чувствуют никакого влечения к полученной профессии и либо поступают в другое высшее учебное заведение, либо работают не по специальности. Это объясняется прежде всего тем, что по окончании школы молодежь сейчас не имеет никакого жизненного опыта.

Неправильно ведется и подготовка специалистов в вузах по целому ряду отраслей.

Возьмем отрасль сельского хозяйства. Во многих капиталистических странах студенты сельскохозяйственных вузов в период обучения обязательно работают в сельскохозяйственном производстве. Мы же нередко неправильно воспитываем наших студентов. Возьмите сельскохозяйственную

академию имени Тимирязева. Там учатся не на полях, а преимущественно на грядках. Корову и других животных изучают не в хозяйстве, как это требуется в жизни, а главным образом по макетам. На каждого студента приходится в общей сложности более одного человека, обслуживающих этих студентов. И это называется высшей советской школой. Я считаю это неправильным.

Поэтому я очень часто слышу, и мне иногда приходится даже в защиту молодых специалистов выступать, когда колхозные кадры говорят — не надо нам молодых, что вы нам молодежь присылаете. Такие высказывания я слышал на многих колхозных собраниях, как только о специалистах начинается разговор. А почему? Потому, что это люди, в большинстве своем, неопытные. Приедет в колхоз девушка или молодой человек — они ходят вокруг да около, а практически председателю колхоза как лучше вести хозяйство помочь не могут. И получается, что малограмотный практик, председатель колхоза или бригадир, он более ценен для хозяйства, чем этот приехавший в колхоз человек, который хотя теоретически и хорошо подготовлен, но не умеет увязать теорию с практикой. А если бы этот молодой специалист, может быть, на 3—4 года позже вышел из учебного заведения, но зато прошел все производственные процессы сельского хозяйства сам, тогда была бы от него и другая польза, тогда по-иному смотрели бы на молодых специалистов, окончивающих наши высшие учебные заведения.

Можно возразить на это, что и теперь в наших вузах имеется производственная практика. Да, имеется, но поставлена она очень плохо. Производственную практику надо проходить более глубоко, не так, как сейчас. Теперь студенты на практике больше сло-

няются по заводу; один работает, а 10—15 на него смотрят, а сами боятся к станку подойти. Да и администрация предприятий мало доверяет практикантам, так как студенты не имеют квалификации, и если им дать рабочий станок, получается потеря производственных мощностей, производственных возможностей. Предприятия тяготеют такими практикантами.

Надо иметь таких студентов, которые в совершенстве знали бы свое профессиональное дело. Тогда такие студенты на практике будут желанными, так как они будут иметь не только необходимые профессиональные, ремесленные, трудовые навыки, но и более высокое развитие и могут работать более производительнее, показывать рабочим, как лучше, производительнее можно работать на той или иной операции.

И, наконец, нельзя не видеть того факта, что в высших учебных заведениях еще мало детей рабочих и колхозников. В московских вузах, например, детей рабочих и колхозников учатся всего 30—40 процентов. Остальные студенты — это дети служащих, интеллигенции. Конечно, такое положение является явно ненормальным. Я уже не говорю о том, что число самих рабочих и колхозников, которые учились бы в высших учебных заведениях с отрывом от работы, у нас составляет буквально единицы.

Надо перестроить систему высшего образования, приблизить его к производству и по-настоящему связать с производством. В высшие учебные заведения следует принимать молодежь, уже имеющую жизненный опыт, стаж практической работы. Перестройка средней школы поможет правильно решить этот вопрос. В вузы надо принимать тех, кто проявит больше способностей и желания продолжать учебу. Здесь должно учитываться не только